

Содержание:

Введение

договор гражданское право

Обязательственное право является наиболее крупной подотраслью гражданского законодательства. Содержащиеся в нем правовые нормы регулируют обширный круг общественных отношений, связанных с приобретением товаров в собственность, сдачей имущества в аренду, удовлетворением потребностей граждан в жилье, сооружением производственных и социально-культурных объектов, перевозкой грузов, пассажиров и багажа, оказанием услуг, кредитованием и расчетами, страхованием, совместной деятельностью, использованием произведений науки, литературы и искусства, охраной жизни, здоровья и имущества граждан и имущества юридических лиц и т.д. При посредстве обязательственного права осуществляется перемещение имущества и других материальных благ из сферы производства в сферу обращения, а из последней — в сферу производительного или личного потребления. Образно говоря, обязательственное право представляет собой кровеносную систему, с помощью которой в гражданско-правовом организме происходит обмен веществ.

Все многочисленные отношения, регулируемые обязательственным правом, охватываются понятием отношений экономического оборота. Общим для всех отношений экономического оборота является то, что они так или иначе связаны с перемещением материальных благ в виде вещей, денег, выполнения работ, оказания услуг и т.п. Так, при купле-продаже проданная вещь переходит от продавца к покупателю. По договору подряда результаты выполненной подрядчиком работы переходят к заказчику. При аренде имущество поступает во временное владение и пользование от арендодателя к арендатору. По договору поручения имущественные права и обязанности в результате действий поверенного переходят к доверителю и т.д.

При посредстве обязательственного права осуществляется перемещение имущества и других материальных благ из сферы производства в сферу обращения, а из последней — в сферу производительного или личного потребления.

Но не всякое перемещение материальных благ опосредуется отношениями экономического оборота. Например, в сфере домашнего хозяйства также имеет место перемещение материальных благ от одного члена семьи к другому. Однако такое перемещение материальных благ не порождает отношений экономического оборота. Отношениями экономического оборота опосредуется перемещение только таких материальных благ, которые выступают в форме товара. Поэтому под отношениями экономического оборота следует понимать отношения, которые устанавливаются в процессе товарного перемещения материальных благ. Именно эти отношения и составляют **предмет обязательственного права**.

В результате правового регулирования отношения экономического оборота приобретают правовую форму и становятся **обязательственными правоотношениями**. В гражданском праве обязательственные правоотношения принято именовать обязательствами. **Обязательство** — это относительное правоотношение, опосредующее товарное перемещение материальных благ, в котором одно лицо (должник) по требованию другого лица (кредитора) обязано совершить действия по предоставлению ему определенных, материальных благ. Юридическим фактом, лежащим в основе обязательства, является **договор**.

В отечественной цивилистической доктрине договоры принято делить на группы по ряду оснований. Именно классификация договоров позволяет углубить и структурировать знания о договорах, выявить межотраслевые и внутриотраслевые связи ряда институтов гражданского права. Кроме того, прикладное, практическое значение классификации договоров состоит в том, что она создает важную предпосылку для законного и обоснованного правоприменительного решения.

Вопросы, связанные с гражданско-правовыми договорами и их видами, являются достаточно изученными в специальной литературе. Так, можно указать на работы Брагинского М.И., Витрянского В.В., Пугинского Б.И., Садикова О.Я., Сергеева А.П., Суханова Е.А., Тархова В.А., Толстого Ю.К. и многих других авторов. Но актуальность темы предполагает необходимость ее дальнейшей разработки.

Целью настоящей работы является исследование понятия и видов договоров.

В **задачи** работы входит:

1. анализ понятия и сущности договоров;
2. характеристика классификаций договоров на основе различных критериев;
3. изучение видов смешанных договоров;
4. выявление особенностей предпринимательских договоров.

1. Институт договора в гражданском праве

Договор - одна из наиболее древних правовых конструкций. Ранее его в истории складывавшегося обязательственного права возникли только деликты. Развитие различных форм общения между людьми выдвинуло потребность в предоставлении им возможности по согласованной сторонами воле использовать предложенные законодателем или самим создать правовые модели. Такими моделями и стали договоры (контракты).

Термин "договор" употребляется в гражданском праве в различных значениях. Под договором понимают и юридический факт, лежащий в основе обязательства, и само договорное обязательство, и документ, в котором закреплен факт установления обязательственного правоотношения. В основе обязательственного правоотношения лежит договор как юридический факт. В этом смысле договор представляет собой соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (п. 1 ст. 420 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК)).

Договор — наиболее распространенный вид сделок. Только немногочисленные односторонние сделки не относятся к числу договоров^[1]. Договор подчиняется общим для всех сделок правилам. К договорам применяются правила о двух- и многосторонних сделках. К обязательствам, возникающим из договора, применяются общие положения об обязательствах, если иное не предусмотрено общими правилами о договорах и правилами об отдельных видах договоров (пп. 2, 3 ст. 420 ГК). Как и любая сделка, договор представляет собой волевой акт. Однако этот волевой акт обладает присущими ему специфическими особенностями. Он представляет собой не разрозненные волевые действия двух или более лиц, а единое волеизъявление, выражающее их общую волю^[2].

Но сведение договора только к сделке едва ли верно. Сделка представляет собой действие, направленное на установление, изменение, прекращение прав или обязанностей (ст. 153 ГК). Договор не только устанавливает права и обязанности, но и предусматривает совершение субъектами предметных действий, содержание которых закрепляется в соглашении. Договор определяет, что конкретно должно быть сделано и какие юридические требования предъявляются сторонами к совершению действий. Следовательно, "роль и функции договора значительно шире, нежели у традиционно понимаемой сделки"^[3].

Интересная точка зрения на рассматриваемый вопрос была высказана Р.О. Халфиной. Она выступала одновременно и против утверждения, будто договор – взаимная сделка, и против того, что договор - согласие сторон, направленное на возникновение, изменение или прекращение гражданского правоотношения. Сама Р.О. Халфина полагала, что в понятие договора помимо согласования воли двух или нескольких лиц "должны быть включены их взаимные гражданские права и обязанности". При этом обращено внимание на то, что "права и обязанности, принимаемые на себя каждой из сторон, как правило, различны, но они должны быть взаимно согласованы, должны в своей совокупности дать единый правовой результат"[4].

О.А. Красавчиков обратил внимание на то, что "...договор не юридическая сумма односторонних волеизъявлений, односторонних актов, односторонних сделок и, тем более, односторонних согласий...". Договор есть система волеизъявлений, воплощаемая во взаимном соглашении сторон[5]. Поэтому не каждая совокупность "согласий" субъектов может рассматриваться в качестве договора или, иначе, не любое единогласное решение представляет собой договор. С.С. Алексеев называет договорные соглашения едиными волевыми актами[6].

Для того чтобы общая воля сторон могла быть сформирована и закреплена в договоре, он должен быть свободен от какого-либо внешнего воздействия. Рыночная экономика может успешно развиваться только в том случае, если субъекты гражданского права обладают необходимой свободой, проявляют предприимчивость, инициативу и иную активность в сфере гражданского оборота. Последнее было бы невозможно без воплощенного в нормах гражданского права принципа свободы договора. Поэтому ст. 421 ГК закрепляет целый ряд правил, обеспечивающих свободу договора.

Во-первых, свобода договора предполагает, что субъекты гражданского права свободны в решении вопроса, заключать или не заключать договор. Пункт 1 ст. 421 ГК устанавливает: "Граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена настоящим Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством".

Во-вторых, свобода договора предусматривает свободу выбора партнера при заключении договора. Так, если залогодатель или залогодержатель в силу закона обязан заключить договор страхования заложенного имущества, за ним сохраняется свобода выбора страховщика, с которым будет заключен договор

страхования[7].

Рассмотрим пример из судебной практики. Договор купли-продажи нежилого помещения был признан судом недействительным вследствие того, что, по смыслу п. 12 ст. 43 Федерального закона от 21 декабря 2001 г. "О приватизации государственного и муниципального имущества" (в последующ. ред.)[8], выкупить имущество государственного или муниципального предприятия, сданного в аренду с правом выкупа, может только арендатор. А в заключенном договоре покупатель таковым не являлся. По этой причине договор и был признан недействительным[9].

В-третьих, свобода договора предполагает свободу участников гражданского оборота в выборе вида договора.

Свобода выбора вида договора не только предоставляет возможность выбора сторонам, но и позволяет в конфликтных ситуациях защитить интересы добросовестного партнера. Например, суд может признать договор поставки незаключенным при осуществлении фактической разовой поставки. Налицо добросовестные действия поставщика, требующие надлежащей правовой защиты, в частности при отказе покупателя от оплаты товара - в силу "отсутствия" договора. Для таких случаев судебная практика выработала правило, по которому разовая отгрузка должна рассматриваться как осуществленная по отдельному договору, а цена товара будет определяться в соответствии с требованиями п. 3 ст. 424 ГК[10].

В соответствии с пп. 2, 3 ст. 421 ГК стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами. Стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор). К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора.

Так, суд применил правила о договорах хранения и правила о договорах имущественного найма к договору, по которому один гражданин оставил другому на хранение пианино, разрешив им пользоваться в качестве платы за хранение[11].

Впервые проблема свободы выбора вида заключаемого договора была обозначена в римском частном праве, когда "строгая типизация контрактных источников обязательств оставляла без исковой защиты соглашения, содержание которых

отклонялось от признанных контрактов"[\[12\]](#). Во времена классического римского права, в условиях усложнения форм гражданского оборота, юристы нашли практический путь решения данной проблемы: "...претор давал actio in factum, и соглашение, ничтожное в плане ius civile, получило силу по ius honorarium"[\[13\]](#). И только в VI веке один из византийских профессоров права Стефаний назвал эти договоры безымянными; латинский термин "contractus innominati" появился только в средние века[\[14\]](#).

В отечественном гражданском праве проблема поименованных и непоименованных ("безыменных"[\[15\]](#)) договоров возникала неоднократно. Так, Д.И. Мейер, анализируя дореволюционное гражданское законодательство России, писал, что "оно допускает любые договоры, не противоречащие закону, и потому в практике встречается множество не определенных им договоров"[\[16\]](#).

Кардинальные изменения, произошедшие в стране с Октябрьской революцией, не могли не затронуть договорные отношения. Первым кодифицированным актом гражданского законодательства Советской России стал ГК РСФСР 1922 г. М.И. Брагинский справедливо отмечает, что принцип защиты непоименованных договоров в нем не был закреплен[\[17\]](#).

Действующий ГК признал возможность заключения как поименованных, так и непоименованных (безыменных) договоров. Но теперь это правомочие выступает в качественно новой роли как элемент принципа свободы договора, основного принципа договорных отношений. Таким образом, гражданское право не знает замкнутого перечня договоров, поэтому согласно п. 2 ст. 421 ГК должны быть признаны действительными договоры о добровольной компенсации морального вреда[\[18\]](#), о проведении маркетинговых исследований, "об установлении спонсорских отношений"[\[19\]](#) и другие, хотя и не предусмотренные правовыми актами, но не противоречащие закону.

Смешанные договоры распространены в банковской практике. Например, смешанным является договор банковского счета, включающий условие о платежах по счету, на котором отсутствуют денежные средства. Он содержит также и элементы кредитного договора[\[20\]](#). Подробнее классификация смешанных договоров будет рассмотрена ниже.

В-четвертых, свобода договора предполагает свободу усмотрения сторон при определении условий договора. В соответствии с п. 4 ст. 421 ГК условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание

соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами. Если условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (диапозитивная норма), стороны могут своим соглашением исключить ее применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой. Так, п. 2 ст. 616 ГК устанавливает, что арендатор обязан производить за свой счет текущий ремонт, если иное не установлено законом или договором. Если для отдельных видов аренды законом не установлено иное, то стороны при заключении договора аренды могут прийти к соглашению о том, что текущий ремонт будет производиться за свой счет арендодатель, а не арендатор, как это предусмотрено п. 2 ст. 616 ГК.

При всей свободе договора последний должен соответствовать обязательным для сторон **правилам**, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения. Существование императивных норм обусловлено необходимостью защиты публичных интересов или интересов экономически слабой стороны договора. Так, в целях защиты интересов потребителей п. 2 ст. 426 ГК устанавливает, что цена товаров, работ и услуг, а также иные условия публичного договора устанавливаются одинаковыми для всех потребителей. Если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила, иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров (п. 2 ст. 422 ГК).

Иными словами, к договорам применяется такое общее правило, как "закон обратной силы не имеет", что, несомненно, придает устойчивость гражданскому обороту. Участники договора могут быть уверены в том, что последующие изменения в законодательстве не могут изменить условий заключенных ими договоров. Вместе с тем потребности дальнейшего развития гражданского оборота могут натолкнуться на такие препятствия, которые заложены в условиях заключенных договоров. В целях преодоления этих препятствий в п. 2 ст. 422 ГК предусмотрена возможность изменения условий уже заключенных договоров путем введения обязательных для участников договора правил, действующих с обратной силой. При этом следует обратить внимание на то, что вновь введенные правила только в том случае обязательны для участников ранее заключенных договоров, если обратная сила им придана законом. Иные правовые акты не могут

действовать с обратной силой в отношении заключенных договоров.

Значение договора. Товарно-денежный характер отношений экономического оборота предполагает, что реализация товара должна осуществляться с учетом общественно необходимых затрат на его производство. Такие затраты, в свою очередь, определяются с учетом существующего на данный момент в обществе соотношения между спросом и предложением. Правильный учет спроса и предложения и выявление на их основе общественно необходимых затрат на производство товара могут быть осуществлены только в результате достигнутого соглашения между товаропроизводителем и потребителем. Формой такого соглашения и выступает договор как выражение общей воли товаропроизводителя и потребителя.

Договор представляет собой одно из самых уникальных правовых средств, в рамках которого интерес каждой стороны, в принципе, может быть удовлетворен лишь посредством удовлетворения интереса другой стороны. Это и порождает общий интерес сторон в заключении договора и его надлежащем исполнении. Поэтому именно договор, основанный на взаимной заинтересованности сторон, способен обеспечить такую организованность, порядок и стабильность в экономическом обороте, которых невозможно добиться с помощью самых жестких административно-правовых средств[21].

Договор обеспечивает эффективный обмен произведенными и распределенными материальными благами в случае изменения потребностей участников экономического оборота. Наконец, договор предоставляет возможность потреблять существующие в обществе материальные ценности не только их собственниками (обладателями иных вещных прав), но и другими участниками экономического оборота, испытывающими потребности в данных материальных ценностях.

Эти и многие другие качества договора с неизбежностью обуславливают усиление его роли и расширение сферы применения по мере перехода к рыночной экономике. Вместе с тем поистине бесценные свойства договора сохраняются лишь до тех пор, пока обеспечивается необходимая для любого договора свобода усмотрения сторон при его заключении. Понуждение к заключению договоров, широко распространенное в хозяйственной деятельности юридических лиц в условиях плановой экономики, вытравило саму "душу" договора, лишало его таких свойств, без которых он существовать не может, и делало его декоративным приложением планово-административных актов.

2. Классификация договоров

В основе деления договоров на отдельные виды могут лежать самые разные критерии, избираемые в зависимости от преследуемых целей[22].

В зависимости **от момента возникновения обязательства** договора подразделяются на консенсуальные и реальные. Если для заключения договора достаточно соглашения по всем существенным условиям (ст. 432 ГК), договор является **консенсуальным** (договоры купли-продажи, аренды, подряда и др.). Значительно реже встречаются **реальные** договора, где необходимо имущество, вещи, т.е. предмет договора (см. п. 2 ст. 433 ГК).

В зависимости **от юридической направленности** договоры делятся на основные и предварительные. **Основной** договор непосредственно порождает права и обязанности сторон, связанные с перемещением материальных благ (передача имущества, выполнение работ, оказание услуг и т.п.). **Предварительный** договор – это соглашение сторон о заключении основного договора в будущем. Его заключение регламентируется ст. 429 ГК. Этот вид договора встречается довольно редко.

Согласно п. 1 ст. 429 ГК по предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором. В случаях, когда сторона, заключившая предварительный договор, уклоняется от заключения основного договора, другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении уклоняющейся стороны к заключению основного договора (п. 5 ст. 429 ГК). По поводу ограничения принципа свободы договора в предварительном договоре некоторые специалисты считают, что сторона свободна вступить или не вступить в предварительный договор[23]. Ее обязанность в отношении будущего соглашения возникает только по ее воле и основана на добровольном акте. С данным мнением следует согласиться. В этом случае участника не принуждают заключить предварительный договор, он по своей воле принимает на себя обязательство заключить основной договор на условиях, выработанных в предварительном договоре, следовательно, должен исполнить возникшее обязательство.

Несмотря на то что предварительный договор служит обеспечением права стороны на обращение в суд с требованием о понуждении заключить основной договор при

уклонении другой стороны от выполнения данного обязательства, закрепленного предварительным договором, тем не менее он не может служить в достаточной степени гарантом заключения в будущем основного договора. Это подтверждается материалами судебной практики. Приведем один из таких случаев.

Гражданка К., обладая правом собственности на объект недвижимости, заключила с гражданином О. предварительный договор, в котором обязалась в течение трех месяцев заключить с ним договор купли-продажи данного объекта недвижимости. Данный предварительный договор был совершен в надлежащей форме, содержал все существенные условия договора купли-продажи. Однако при обращении гражданина О. в Заводской районный суд г. Саратова с иском о понуждении гражданки К. к заключению основного договора (поскольку последняя уклонялась от его заключения) в суде было установлено, что в период действия предварительного договора (в течение трех оговоренных сторонами месяцев) гражданка К. совершила с данным объектом недвижимости сделку по его отчуждению с третьим лицом - гражданкой Б., не являющейся стороной по предварительному договору. При этом данная сделка, так же как и переход права по ней к гражданке Б., была в установленном законом порядке зарегистрирована в Учреждении юстиции. При этом приобретатель объекта - гражданка Б. несет в себе все признаки добросовестного приобретателя, поскольку не знала и не могла знать о существовании какого-либо предварительного договора[24].

Эта ситуация, думается, стала возможной, поскольку в соответствии с законом предварительный договор не подлежит государственной регистрации.

В зависимости **от того, кто может требовать исполнения договора**, договоры делятся на договоры в пользу их участников или в пользу третьих лиц. В договорах **в пользу их участников** должник обязан произвести исполнение кредитору, а последний имеет право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу. В соответствии со ст. 430 ГК в договоре **в пользу третьего лица** должник производит исполнение не кредитору, а указанному или неуказанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу. И только в том случае, когда третье лицо отказалось от права, предоставленного ему по договору, кредитор может воспользоваться своим правом, если это не противоречит закону, иным правовым актам и договору.

В зависимости **от распределения прав и обязанностей** между участниками все договоры делятся на двусторонне обязывающие и односторонне обязывающие.

Односторонне обязывающий договор порождает у одной стороны только права,

а у другой – только обязанности; в **двусторонне обязывающих** каждая из сторон приобретает права и одновременно несет обязанности по отношению к другой стороне.

В зависимости **от опосредуемого договором характера перемещения материальных благ** различаются договоры возмездные и безвозмездные.

Возмездным признается договор, по которому имущественное предоставление одной стороны обуславливает встречное имущественное предоставление от другой. В **безвозмездном** договоре имущественное предоставление производится только одной стороной без получения встречного имущественного предоставления от другой (например, договор дарения). Некоторые договоры могут быть и возмездные и безвозмездные (например, договор поручения).

Лишь договоры дарения и ссуды являются безвозмездными во всех случаях. На первый взгляд, отсутствие встречного удовлетворения, т.е. безвозмездность обязательства, противоречит самой природе гражданского права. Ведь имущественные отношения, входящие в его предмет, традиционно понимаются как имущественно-стоимостные, товарно-денежные отношения. Действие же макроэкономического закона стоимости в полной мере проявляется лишь в возмездных обязательственных правоотношениях, поскольку именно здесь происходит своеобразный обмен товарами (вещами, работами, услугами).

Однако и безвозмездные правоотношения, равно как и абсолютные правоотношения (к которым вообще не применимо деление на "возмездные — безвозмездные"), также могут испытывать действие закона стоимости, хотя и не столь явное. Так, правоотношения собственности не связаны напрямую с денежным обменом. Но решение вопроса о принадлежности лицам тех или иных вещей является необходимым основанием для участия этих лиц в гражданском обороте, а объем и характер принадлежащих им вещных прав во многом определяют содержание будущих обязательственных отношений. Главное же, пожалуй, состоит в том, что предмет не утрачивает присущие ему качества товара и тогда, когда он переходит от одного лица к другому безвозмездно.

Но безвозмездность, например, договора дарения не означает его беспричинности. Мотив лежит за рамками самого договора дарения и никоим образом не влияет на его действительность. Если же мотив включен в содержание договора, т.е. дарение или обещание подарить формально обусловлено совершением каких-либо действий другой стороной, то это, как правило, ведет к признанию договора дарения ничтожным (абз. 2 п. 1 ст. 572 ГК).

Рассмотрим пример из судебной практики. Андреева М. оформила договор дарения автомобиля Носову Т. 12 мая 2006 г. Впоследствии Носов при разводе и разделе имущества со своей супругой Носовой И. не стал включать данный автомобиль в состав имущества, подлежащего разделу, мотивируя это тем, что автомобиль был ему подарен. Носова подала в суд. В иске она указала, что дарение автомобиля Андреевой Носову было обусловлено передачей Носовым Андреевой определенной суммы – 50 тысяч рублей. Этот факт послужил причиной того, что договор дарения автомобиля был признан недействительным[25].

По основаниям заключения все договоры делятся на свободные и обязательные. Заключение **свободных** договоров зависит от усмотрения сторон, **обязательные** заключаются независимо от воли одной (или обеих) сторон. Большинство договоров носит свободный характер, обязанность же заключить договор может вытекать из нормативного, в т.ч. административного акта.

В настоящее время случаи, когда обязанность заключить договор установлена законом, не так многочисленны. Как правило, это имеет место тогда, когда заключение такого рода договоров соответствует интересам как всего общества в целом, так и лица, обязанного заключить такой договор. Например, в соответствии с п. 1 ст. 343 ГК залогодатель или залогодержатель в зависимости от того, у кого из них находится заложенное имущество, обязан, если иное не предусмотрено законом или договором, застраховать за счет залогодателя заложенное имущество.

Среди обязательных договоров особое место отведено публичному договору, заключаемому коммерческой организацией и устанавливающей ее обязанности по продаже товаров (выполнению работ, оказанию услуг), которые организация по характеру своей деятельности должна осуществлять в отношении каждого, кто к ней обратиться (розничная торговля, перевозка общественным транспортом, услуги связи, и т.п.) (ст. 426 ГК).

Понуждение к заключению договора часто является способом защиты интересов "слабой" стороны договора. Так, АО "Камчатсвязьинформ" обратилось в арбитражный суд с иском о понуждении Всероссийской государственной телерадиокомпании (ВГТРК) заключить договор на предоставление компании услуг по использованию средств связи для распространения программ телевидения и радиовещания на 2017 г. Данный спор рассматривался различными судебными инстанциями. Наконец, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ разъяснил, что АО "Камчатсвязьинформ" является предприятием сети общего пользования,

которое в соответствии со ст. 426 ГК обязано заключать договоры с потребителями на предоставление услуг связи для распространения программ телевидения и радиовещания. С учетом плана загрузки и объемов телерадиовещания, сообщенных ВГТРК, истец 28 марта 2017 г. направил ответчику проект договора на оказание услуг. В установленный срок договор подписан не был и истцу не возвращен, что послужило основанием для обращения его с иском в суд о понуждении ВГТРК заключить названный договор. Между тем согласно п. 1 ст. 421 ГК понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена законом или добровольно принятым обязательством. Основания передачи спора, связанного с уклонением от заключения договора, носящего обязательный характер в силу закона, на рассмотрение арбитражного суда определены ст. 445 ГК, из которой следует, что требование о понуждении заключить публичный договор может быть заявлено лишь одной стороной - потребителем услуг. Обязанность для ВГТРК, являющейся потребителем услуг, заключить договор с предприятием, которое оказывает услуги, действующим законодательством не предусмотрена. Телеграмма ВГТРК о планируемых объемах телерадиовещания носила информационный характер, не содержала всех существенных условий договора на предоставление услуг связи потребителю, поэтому согласно ст. 429 ГК не может быть признана предварительным договором и не является доказательством наличия добровольного обязательства ответчика заключить договор. С учетом обстоятельств дела спор о понуждении ответчика к заключению договора арбитражному суду неподведомственен и производство по данному делу необходимо прекратить [\[26\]](#).

В зависимости **от способа заключения договора** различаются договоры взаимосогласованные и присоединения. При заключении **взаимосогласованных** договоров их условия устанавливаются обеими сторонами, договоров **присоединения** – только одной стороной, вторая лишь соглашается с ними.

Договоры также разделяются на **типы**:

- обязательства по передаче имущества в собственность;
- обязательства по передаче имущества в пользование;
- обязательства по производству работ;
- обязательства по реализации результатов творческой деятельности;

- обязательства по оказанию услуг.

В свою очередь, типы договорных обязательств делятся на **виды**, например обязательства по передаче имущества в собственность состоят из таких видов, как купля-продажа, мена, дарение и рента. Виды этих обязательств дифференцируются на **подвиды**, или **разновидности**, например обязательства купли-продажи подразделяются на обязательства из розничной купли-продажи, поставки, контрактации, энергоснабжения и продажи недвижимости, которые сами могут иметь отдельные разновидности (например, среди обязательств по продаже недвижимости выделяются обязательства по продаже предприятий как единых имущественных комплексов).

Итак, основным критерием традиционной типизации гражданско-правовых договоров является однотипность порождаемых ими правовых связей.

3. Виды смешанных договоров

В гражданском праве на основании ст. 421 ГК среди прочих договорных форм выделяют такую конструкцию соглашений, как смешанный договор. Одной из особенностей смешанных договоров выступает выделение их различных видов, т.е. осуществление соответствующей классификации.

Смешанный договор можно классифицировать по различным основаниям.

Смешанный договор может выступать как **основной** и как **предварительный**. Понятие смешанного договора, строго говоря, применимо к основным договорам. Однако следует учесть, что предварительный договор может предполагать обязанность заключить: унитарный, смешанный либо непоименованный договор. Поэтому возникают ситуации, когда заключается предварительный договор о заключении в будущем такого договора, который будет являться смешанным. Кроме того, в рамках одной формы возможно сочетание основного договора с предварительным. В частности, с практической точки зрения можно представить наличие в едином договоре условий о рядовой купле-продаже наряду с условием совершенно иного порядка - о заключении в будущем договора оказания услуг (технического обслуживания проданной вещи). В подобных случаях возникает вопрос, следует ли причислять к смешанным договор, сочетающий в себе условия и основного, и предварительного договора?

Смешанный договор может быть как **односторонне обязывающим** (например, соединение условий ссуды и безвозмездного займа), так и **взаимным**.

По признаку наличия встречного имущественного предоставления смешанные договоры можно разделить на **возмездные и безвозмездные**. По общему правилу, на смешанные договоры распространяется презумпция возмездности договоров (п. 3 ст. 423 ГК). Примером безвозмездного смешанного договора может служить соглашение, сочетающие в себе элементы пожертвования (ст. 582 ГК) и ссуды (ст. 689 ГК). Однако безвозмездные смешанные договоры следует отличать от договоров, в которых присутствуют два и более встречных неденежных имущественных обязательства. Скажем, договор о передаче вещи в собственность против встречного обязательства о выполнении работ. Такой договор носит возмездный характер.

Анализируя приведенную классификацию через призму определения смешанных договоров по ст. 421 ГК, можно сделать следующий вывод. Поскольку в рассматриваемых договорах сочетаются элементы различных договоров, то данная классификация применительно к исследуемым договорам носит несколько условный характер. Дело в том, что допустимо существование смешанных возмездно-безвозмездных (или наоборот) договоров. Например, даритель по единому договору дарит вещь и оказывает одаряемому возмездные услуги, получая платеж не за вещь, а за названные услуги. В данном случае в обязательстве по дарению, следующему из отмеченного договора, имеет место безвозмездность, а возмездность присутствует в другом обязательстве из этого же договора - по оказанию услуг. Конечно, в рассматриваемой ситуации для квалификации договора как смешанного возмездно-безвозмездного необходимо соблюдение известной "чистоты" безвозмездного обязательства. Другими словами, рассматриваемый характер смешанного договора отсутствует, когда услуги оказываются против предоставления вещи, т.е. если имеет место встречное предоставление в рамках обоих названных обязательств.

Указанный вывод об условном характере анализируемой классификации в отношении смешанных договоров можно отнести и к большинству других известных юридической науке договорных классификаций. Скажем, он относится к **реальным и консенсуальным** смешанным договорам. В этой классификации, на мой взгляд, следует допустить, во-первых, существование в целом консенсуальных смешанных договоров (например, купля-продажа и услуги). Во-вторых, это могут быть реальные смешанные договоры (заем и разовая перевозка грузов). В-третьих, не исключена и возможность заключения договора, который единой формой

охватывает условия консенсуального и реального договоров. Например, сюда можно отнести договор, сочетающий элементы договора на оказание услуг и договора займа.

Таким образом, можно утверждать, что применение устоявшейся классификации договоров не представляет сложностей для **гомогенных**^[27] гражданско-правовых смешанных договоров, которые сочетают одинаковые или чрезвычайно близкие договоры-компоненты, скажем, куплю-продажу и подряд (оба договора - возмездные, консенсуальные, взаимные). Тогда как, напротив, к гетерогенным гражданско-правовым смешанным договорам следует применять привычную классификацию с определенными оговорками. К **гетерогенным** по структуре стоит отнести гражданско-правовые смешанные договоры, которые предполагают сочетание весьма разнородных договоров-компонентов (реальный, односторонне обязывающий заем вместе с консенсуальной, двусторонне обязывающей арендой).

Приведенные классификации в основном дихотомичны, поэтому унитарный договор не может иметь оба взаимоисключающих признака, лежащих в основе классификации: договор консенсуальный (возмездный, односторонне обязывающий и др.) сам по себе не может одновременно быть реальным (безвозмездным, двусторонним и др.), и наоборот. Смешанный же договор в силу своей синтетической природы обладает чертами сразу нескольких договоров. В то же время такую синтетичность не следует абсолютизировать, поскольку, хотя смешанный договор и объединяет в единой форме условия нескольких договоров, полного слияния всех свойств договоров-компонентов не происходит.

Противоположные черты различных договоров-компонентов, входящих в гетерогенный смешанный договор, не порождают, как можно было бы думать, единый по своей природе возмездно-безвозмездный или консенсуально-реальный договор. Смешанный договор - это объединенная общей формой автономная система договоров (договорных условий), поэтому очевидно, что такой системе свойственны отдельные качества каждого из ее элементов. При общности своей формы договоры-компоненты все же остаются разными договорами. Особенно ярко это проявляется на стадии реализации разных договорных условий, когда мы говорим о договоре-процедуре.

Общепринятая дихотомичная классификация относится к отдельным договорам-компонентам, но не к гетерогенному смешанному договору в целом. Это снимает кажущуюся противоречивость классификации смешанных договоров по общепринятым основаниям.

Отмеченный фактор имеет прямое практическое значение, прежде всего в аспекте ограничений на конструирование смешанных договоров. Так, невозможно заключить договор, одновременно сочетающий условия продажи и дарения одной и той же вещи (невозможность одновременной квалификации отдельного договорного обязательства и как возмездного, и как безвозмездного).

По типу и виду смешиваемых договоров *de lege lata* среди смешанных гражданско-правовых договоров в их общепринятом понимании следует выделять:

- смешанный договор **внутри одного договорного типа** (тип - единый, виды - разные). В частности, не исключается сочетание отдельных видов договора купли-продажи. Так, это может быть продажа недвижимости (ст. 549 ГК) и поставка (ст. 506 ГК) - если по единому договору продана недвижимость (договор продажи недвижимости) и движимое имущество (скажем, оборудование для данного объекта недвижимости) в форме поставки.

Также допустимо, например, сочетание условий договоров строительного подряда (ст. 740 ГК) и подряда на выполнение проектных и изыскательских работ (ст. 758 ГК) и проч.;

- смешанный договор, состоящий **из разных договорных типов**. В частности, практика допускает сочетание условий договоров купли-продажи и подряда, купли-продажи и возмездного оказания услуг. Представляется, что такое сочетание внутри смешанного договора различных договорных условий носит наиболее типичный характер.

Некоторые обязательства не способны к самостоятельному существованию и обычно объективируются только в рамках другого договора. Например, сюда относится условие о коммерческом кредите (п. 1 ст. 823 ГК). Поэтому можно говорить, что появление в соглашении подобного положения автоматически делает договор, в котором оно помещено, смешанным.

К гражданско-правовым смешанным договорам применимы и **иные классические договорные классификации**, проводимые в доктрине. При этом среди смешанных договоров необходимо, в частности, выделять:

- свободные и обязательные к заключению договоры (в том числе публичные);
- взаимосогласованные договоры и договоры присоединения;

- договоры в пользу его участников и договоры в пользу третьих лиц (однако следует разделять собственно смешанные договоры и смежные с ними юридические явления);

- срочные договоры в различных вариантах;

- смешанные договоры, заключенные под отлагательными и отменительными условиями.

С точки зрения **нормативной закреплённости смешиваемых элементов договора** исследуемые договоры de lege ferenda можно разделить на:

- смешанные договоры, **сочетающие элементы только известных объективному праву, поименованных в нем договоров**. В качестве примера назовем смешанный договор с потребителем, состоящий из условий договора розничной купли-продажи и содержащий также положения договора бытового подряда (работы по подключению приобретаемого товара). В некоторых случаях субъектами гражданского права может быть создан весьма своеобразный смешанный договор. Он хотя и состоит из известных элементов, но при этом его конструкция в целом не относится к известным договорам. Примером выступает допускаемое современной практикой сочетание встречно-направленных договоров купли-продажи и подряда. Несмотря на экономическое сходство такого смешанного договора с договором мены квалифицировать его в качестве унитарного договора мены, как представляется, нельзя[28];

- смешанные договоры, **сочетающие элементы как поименованных в объективном праве, так и элементы непоименованных договоров**. Исходя из п. 3 ст. 421 ГК, договор, содержащий элементы поименованного в нормативных актах договора и элементы непоименованного договора, не будет считаться смешанным. Однако такая чрезмерно узкая трактовка не вполне обоснована содержанием хотя бы принципа свободы договора (ст. 1 и ст. 421 ГК). В связи с чем к смешанным следует причислять договоры, сочетающие элементы как уже известных закону договоров, так и элементы непоименованных договоров. В частности, это могут быть договоры, оформляющие институт суррогатного материнства (договоры о вынашивании детей), в которых наряду с самим предметом могут содержаться и условия о купле-продаже, оказании услуг и др.

Рассматривая приведенное деление смешанных договоров, стоит указать, что по степени возрастания удельного веса автономии воли сторон в формировании условий договора и общей договорной конструкции (следовательно, и по степени

пробельности в нормативном регламентировании) смешанный договор сам по себе занимает среднее место между поименованным и непоименованным договором. Смешанный договор не участвует в дихотомическом ряде "поименованные/непоименованные договоры". Смешанный договор - это продукт иной классификации - "несмешанные (унитарные)/смешанные договоры". С позиции же любого участника гражданского оборота смешанный договор - это компромисс между удобством, гибкостью договорной конструкции, с одной стороны, и беспробельностью регулирования - с другой. Наиболее урегулированный законодателем договор, известный правоприменителю, отличается известной жесткостью конструкции. Но именно эта жесткость не всегда устраивает предпринимателей и иных участников гражданского оборота.

Непоименованный договор, напротив, гибок. Однако его практическое оформление и стабильность в контексте соответствующей судебной-арбитражной практики носят нередко мало предсказуемый характер. Заключение непоименованного договора - это своего рода "прыжок в неизвестность", поскольку всегда есть риск противоречивого разрешения спора.

В частности, заключая такие непоименованные договоры, как расчетные форвардные контракты, предприниматели столкнулись с проблемой квалификации их в судебной-арбитражной практике в качестве алеаторных сделок, не пользующихся исковой защитой. Конституционный Суд РФ, по мнению автора настоящей работы, занял здесь неоднозначную позицию, не разрешив окончательно эту проблему[29].

На практике же зачастую требуется сочетать оба этих противоположных фактора: гибкость конструкции договора и устойчивость, прогнозируемость правоприменения. Поэтому для предпринимателей смешанный договор есть нечто среднее между типичным поименованным договором и непоименованным. В порядке убывания пробельности регулирования, уменьшения степени гибкости и нетипичности договора можно выстроить следующий ряд договорных конструкций:

1) **непоименованный, полностью оригинальный договор**. Это наиболее гибкая конструкция, но и с наибольшей пробельностью. Регулирование тут опирается на общие нормы гражданского права о договорах (обязательствах), обычаи делового оборота, аналогию закона и аналогию права;

2) **смешанный договор, состоящий из условий поименованных договоров, соединенных с условиями непоименованных договоров (частично**

непоименованный договор). Такой договор отличается значительной гибкостью конструкции. Регулирование основано на сочетании относительно беспробельного регулирования поименованных договоров с общими нормами о договорах (обязательствах), а также с обычаями делового оборота, аналогией закона и аналогией права;

3) **смешанный договор, состоящий только из условий поименованных унитарных договоров.** Здесь имеет место сравнительно гибкая конструкция. Регулирование наименее пробельное, но общая оригинальность, непоименованность договорной конструкции в целом накладывает некоторую специфику по сравнению с обычными унитарными договорами. Применительно к данным договорам в определенном объеме существует и судебно-арбитражная практика[\[30\]](#);

4) **унитарный, поименованный в законе договор** - наиболее жесткая конструкция. Однако здесь имеется наименее пробельное правовое регулирование и наиболее устоявшаяся судебно-арбитражная практика.

Деление смешанных договоров можно произвести **в зависимости от социально-экономической области их применения. С одной стороны,** это потребительские смешанные договоры (с участием граждан-потребителей). Подобные договоры довольно широко распространены в гражданском обороте. Например, к ним относятся договоры купли-продажи с условиями о монтаже купленной техники и обучении покупателя, а также договоры с организациями общественного питания или развлекательными заведениями. На взгляд автора настоящей работы, договорное основание обслуживания в ресторанах, ночных клубах и иных подобных заведениях представляет собой смешанный договор[\[31\]](#). Такой договор может включать в себя элементы следующих договоров:

- аренды помещения в виде временного предоставления права пользоваться помещениями ресторана, ночного клуба (право находиться в помещении, укрываться от непогоды, получать эстетическое удовольствие от внутреннего убранства помещения, пользоваться соответствующей техникой и т.д.);
- купли-продажи продуктов питания и иных сопутствующих вещей;
- подряда - изготовления и передачи клиенту готового продукта;
- оказания услуг, если, например, имеется развлекательная шоу-программа.

С другой стороны, в противовес потребительским смешанным договорам необходимо выделить смешанные договоры предпринимательского и иного хозяйственного значения. Одни из наиболее часто встречающихся на практике:

- договоры с руководителем организации. Данные договоры в целом подпадают под действие главы 43 (ст. ст. 273 - 281) Трудового кодекса Российской Федерации, однако могут включать в себя и гражданско-правовые элементы;
- договоры в области профессионального спорта. Не всякий договор в этой сфере является полиотраслевым. С указанными лицами возможно заключение и моноотраслевого (сугубо гражданско-правового или трудового)[\[32\]](#);
- договоры с творческими работниками. Во многом они имеют те же черты, что и договоры с руководителями организации.

По такому основанию, как сочетание в договоре одноотраслевых или разноотраслевых элементов (условий, принадлежащих к разным отраслям права), можно выделить моноотраслевые (одноотраслевые) и полиотраслевые (разноотраслевые, многоотраслевые) смешанные договоры. К первой группе относятся смешанные гражданско-правовые договоры в узконормативном значении данной категории (п. 3 ст. 421 ГК). Условия этих договоров носят строго гражданско-правовой характер. Во втором случае условия договоров происходят из нескольких отраслей или даже из разных подсистем права.

Смешанные договоры следует рассматривать шире, нежели сугубо гражданско-правовое явление. Категорию "смешанные договоры" следует распространить и на случаи, когда частноправовое соглашение (договор) содержит условия, определяемые несколькими отраслями права. Категория смешанного договора имеет значение для всей подсистемы частного права в целом. Другим аргументом является то, что на практике в гражданско-правовые договоры нередко включаются условия публично-правовой природы. Такие договоры можно именовать, как отмечено выше, полиотраслевыми.

Поясним избранную терминологию. Вероятно, более благозвучным было бы использование термина "межотраслевые договоры". Однако когда говорят о межотраслевых правовых явлениях (понятиях), то обычно имеют в виду юридические категории, которые либо находятся на стыке разных отраслей (в области их совместного действия), либо имеют прямые связи, корреспондирующие другим явлениям в иных отраслях. Суть же договора смешанного характера, напротив, состоит в том, что это синтетическое явление, охватывающее и

соединяющее в рамках единой формы несколько разных по отраслевому происхождению условий. Сущность смешанного договора заключается именно в таком объединении. Поэтому мы говорим о "полиотраслевых", т.е. "многоотраслевых" договорах, объединяющих в единой форме условия нескольких отраслей.

Внутри исследуемой классификации смешанных договоров также можно произвести их некоторые деления. Так, рассматривая полиотраслевые смешанные договоры, целесообразно обозначить их отдельные группы.

Выделим относительно **однородные смешанные договоры, охватываемые только подсистемой частного права**. Другими словами, это смешанные договоры, сочетающие в своем содержании только условия (элементы) частноправового происхождения. К таковым можно отнести полиотраслевые смешанные договоры, состоящие из:

1) гражданско-правовых и трудовправовых элементов, к которым относятся:

- договоры с профессиональными спортсменами, лицами творческих профессий (шоу-бизнес, модельный бизнес и др.). Отметим, что не всякий договор в этой сфере является полиотраслевым. С указанными лицами в принципе возможно заключение и моноотраслевого договора (сугубо гражданско-правового или трудового);

- договоры с руководителями организаций и членами коллегиальных органов управления юридическими лицами;

- отдельные соглашения работодателя и работника о неразглашении конфиденциальной информации или трудовые договоры, содержащие такие условия;

- трудовые договоры, содержащие условия о распределении прав на служебные объекты интеллектуальной собственности (произведения, изобретения и др.);

2) гражданско-правовых и семейно-правовых элементов:

- брачный договор, в котором предусмотрены условия семейно-правового (регламентация алиментных платежей) и гражданско-правового характера (изменение режима общей совместной собственности);

- договор с суррогатной матерью о вынашивании ребенка;

- договор о передаче ребенка (детей) на воспитание в приемную семью[33].

Вторая группа полиотраслевых смешанных договоров представлена **разнородными смешанными договорами, сочетающими в себе условия (элементы) частноправового происхождения с условиями (элементами), происходящими из подсистемы публичного права.** Среди конкретных случаев подобных договоров следует назвать:

1) договоры, **сочетающие гражданско-правовые материальные и процессуальные** (арбитражно-процессуальные и гражданско-процессуальные) элементы. Примером здесь могут служить:

- гражданско-правовой договор, содержащий третейскую оговорку[34];

- гражданско-правовой договор, включающий в себя условие о суде, разрешающем споры из этого договора (соглашение о договорной подсудности, пророгационное соглашение) (ст.ст. 37 и 249 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК), ст. 404 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации);

- гражданско-правовой договор, содержащий условие о распределении между сторонами договора возможных будущих процессуальных расходов, связанных с рассмотрением и разрешением в арбитражном суде спора по данному договору (п. 4 ст. 110 АПК);

2) договоры, **охватывающие элементы только материального права, но относящиеся к частному (гражданскому) и публичному праву,** в частности административному. Например, конструкция полиотраслевого смешанного договора востребована административным и природоресурсным правом. Так, требует отдельного изучения отраслевой характер содержания так называемых соглашений о разделе продукции. Они во многом имеют публично-правовую природу, определяемую нормами административного и финансового права. Однако остается открытым вопрос о наличии в них условий гражданско-правового характера.

Кроме того, говоря о полиотраслевых смешанных договорах, следует учесть фактор времени, который обуславливает либо синхронное существование разноотраслевых правоотношений, порожденных соответствующими разноотраслевыми условиями договора, либо же, напротив, исключает такую одновременность. Данное классификационное основание подчеркивает сложность

конструкции полиотраслевого смешанного договора.

Основываясь на временной характеристике существования разноотраслевых правоотношений, порождаемых смешанным договором, можно выделить:

1) **одновременную реализацию** нескольких разноотраслевых условий смешанного договора. В данном случае разные по своему характеру правоотношения, вытекающие из одного смешанного договора, могут возникать одновременно. Примером служат договоры с руководителями или профессиональными спортсменами, когда договорные условия трудового и гражданско-правового характера могут реализовываться (в виде соответствующих правоотношений) параллельно;

2) **стадийную реализацию** разноотраслевых договорных условий. Иногда одновременность реализации (в виде соответствующих правоотношений) разноотраслевых условий смешанного договора невозможна.

Примером такой стадийности служит соглашение о конфиденциальности, заключаемое с работником. Здесь разноотраслевые по своему характеру правоотношения, основанные на едином договоре-документе, возникают только последовательно: вначале обязанность работника не разглашать тайну является трудовой, затем она сменяется (новируется) гражданско-правовой обязанностью аналогичного содержания.

Когда заключен трудовой договор с условием неразглашения коммерческой тайны только на период работы, смешанность договора отсутствует. Здесь обязанность по конфиденциальности - всего лишь одна из типичных обязанностей работника, носящая трудовой характер. Однако если в трудовой договор включено условие об обязанности работника не разглашать коммерческую тайну работодателя и за пределами трудовых правоотношений (после их прекращения), то мы имеем дело с гражданско-правовой обязанностью. Между бывшими работником и работодателем нет и не может существовать никаких отдельных трудовых обязанностей, поскольку отсутствует само трудовое правоотношение. В то же время очевиден законный интерес работодателя в сохранении своей коммерческой тайны, с которой ранее соприкасался его бывший работник. Эту практическую задачу решает смешанный трудовой договор, содержащий соответствующее гражданско-правовое условие о конфиденциальности.

Таким образом, трудовой договор, включающий условие о неразглашении работником коммерческой тайны работодателя как в период действия трудового договора, так и после его прекращения, юридически содержит два условия: условие трудового договора, устанавливающее трудовую обязанность работника не разглашать коммерческую тайну. Порядок ее реализации и последствия нарушения регламентируются трудовым правом. Данная обязанность работника прекращается с прекращением трудового правоотношения; условие гражданско-правового договора, определяющего гражданско-правовую обязанность лица (бывшего работника) не разглашать коммерческую тайну, полученную в период работы. Данная обязанность возникает в момент прекращения трудового правоотношения. Порядок ее реализации и последствия нарушения регламентируются гражданским правом.

Важным классификационным основанием смешанных договоров частного характера является их деление на смешанные договоры, осложненные иностранным элементом, и на договоры, которые такой спецификой не окрашены (без иностранного элемента).

Данная классификация имеет прямое прикладное значение не только потому, что сегодня международное разделение труда и соответствующие ему трансграничные экономические связи играют существенную роль. Она важна ввиду современной специфики отечественной экономики, когда учреждение российскими предпринимателями юридических лиц за рубежом (так называемых "офшорных компаний") широко используется в качестве специфической формы обеспечения имущественных интересов и гарантирования известной безопасности бизнеса. Поэтому значительная часть договоров с такими компаниями *de facto* имеет так или иначе российскую окраску[\[35\]](#).

В связи с этим отметим некоторые черты, дополнительно характеризующие смешанные частноправовые договоры, осложненные иностранным элементом.

Конструкция смешанного договора весьма востребована в сфере международных экономических отношений. С одной стороны, это обусловлено разнообразностью и разнородностью таких экономических взаимосвязей. С другой стороны, конструкция смешанного договора находит проявление в виде широчайшего распространения процессуально-правовых условий (элементов) в частноправовых договорах, осложненных иностранным элементом. Главным образом, речь идет о третейских (арбитражных) оговорках. Не в последнюю очередь их распространенность связана с лучшими возможностями по принудительному

исполнению за рубежом решений именно третейских судов (международных коммерческих арбитражей), что обусловлено наличием универсального международного соглашения - Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г.[\[36\]](#). Исполнение же за границей судебных актов государственных судов, как известно, представляет собой более сложную задачу ввиду отсутствия соответствующего универсального международного соглашения.

Рассматривая данную классификационную группу смешанных договоров, стоит также коснуться вопроса о делимости (расщеплении[\[37\]](#)) коллизионной привязки. Так, применительно к частноправовым договорам, осложненным иностранным элементом, мы можем столкнуться с весьма интересным феноменом, когда договор не только может иметь смешанное содержание, но и, более того, каждая из групп договорных условий будет подчиняться правопорядку разных государств. В отечественной правовой системе основанием к тому служит п. 4 ст. 1210 ГК, где отечественный законодатель положительно решил вопрос о делимости (расщеплении) обязательственного статута договора, осложненного иностранным элементом[\[38\]](#). Например, нетрудно представить себе смешанный договор между российским и иностранным предпринимателями, включающий в себя три группы договорных условий: условия подряда, купли-продажи и возмездного оказания услуг, причем в силу соглашения сторон: условия договора подряда будут подчинены российскому праву; условия договора купли-продажи будут подчинены немецкому праву (практическое значение для исполнения этой части смешанного договора будет иметь такая стилевая особенность немецкого гражданского права как институт абстрактных вещных договоров)[\[39\]](#); условия договора оказания консультационных услуг будут подчинены французскому праву.

Однако российский законодатель не поощряет такую форму реализации автономии воли, допуская ее лишь по явно выраженной воле сторон договора, когда они осознанно, исходя из действительной специфики договора и с учетом всех правовых последствий, подвергают свои договорные отношения такой сложной дробной регламентации. Поэтому по умолчанию действует диспозитивная норма п. 5 ст. 1211 ГК, которая предотвращает расщепление обязательственного статута договора.

Таким образом, для целей формулирования коллизионной привязки законодатель избрал иной - мажоритарный - подход к смешанному договору (когда договор для целей правоприменения рассматривается как единое целое, по принципу "или/или"), в отличие от пропорционального подхода (применение

соответствующих норм к разным договорным условиям по отдельности), закрепленного в п. 3 ст. 421 ГК[40].

4. Особенности предпринимательского договора

Длительное время в отечественном гражданском праве все договоры подразделялись на два типа: **общегражданские и хозяйственные**. Сейчас хозяйственные договоры в том понимании, в котором они применялись до реформирования экономики, уже не адекватны существующим общественным отношениям и действующему законодательству. В связи с этим возникли вопросы, каким новым требованиям должен соответствовать **договор, опосредующий предпринимательские отношения**; каковы его сущность, признаки и особенности правового регулирования. В нормах права действующего законодательства содержится прямое указание на предпринимательскую деятельность участников договора. Данное обстоятельство оказывает влияние на конструирование модели соответствующего договора, определение прав и обязанностей сторон, установление особенностей их ответственности и т.д.

В соответствии со ст. 506 ГК предпринимательская деятельность продавца и использование покупателем товара для этой деятельности является условием отнесения соглашения к договору поставки. Кроме поставки есть еще ряд договоров, предназначенных для опосредования только предпринимательской деятельности участников. Например, договор аренды предприятия, договор финансовой аренды, договор коммерческой концессии и др.

Согласно ст. 310 ГК односторонний отказ от исполнения договора и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом. Однако в договоре, опосредующем предпринимательскую деятельность, стороны вправе то же самое установить в самом соглашении.

Особо регулируется в ГК вопрос о возможности досрочного исполнения договорного обязательства по общегражданскому договору и по договору, опосредующему предпринимательскую деятельность. Согласно общегражданскому договору должник вправе исполнить обязательство до срока, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или условиями обязательства либо не вытекает из его существа. Однако досрочное исполнение обязательств, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, допускается только в случае, когда возможность исполнить его до срока предусмотрена

законом, иными правовыми актами или условиями обязательства либо вытекает из обычаев делового оборота или существа обязательства. При этом лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы (то есть независимо от вины), в то время как по общегражданскому договору ответственность основывается на виновности должника.

Действующее законодательство устанавливает особый порядок изменения или расторжения предпринимательского договора, если его исполнение становится экономически невыгодным для одной из сторон в связи с существенным изменением обстоятельств, из которых она исходила при заключении договора (ст. 451 ГК).

Законодательство возлагает на предпринимателей обязанность по сотрудничеству не только в процессе исполнения договора, но и тогда, когда самого договора нет. Если при заключении договора поставки между сторонами возникли разногласия по отдельным его условиям, сторона, предложившая заключить договор и получившая от другой стороны предложение о согласовании этих условий, должна в течение тридцати дней со дня получения такого предложения, если иной срок не установлен законом или не согласован сторонами, принять меры по согласованию соответствующих условий договора либо письменно уведомить другую сторону об отказе от его заключения. Сторона, получившая предложение о соответствующих условиях договора, но не принявшая мер по согласованию условий договора поставки и не уведомившая другую сторону об отказе от его заключения в соответствующий срок, обязана возместить убытки, вызванные уклонением от согласования условий.

Еще один пример сотрудничества предпринимателей при отсутствии договора. Согласно ст. 36 Устава железнодорожного транспорта Российской Федерации^[41] по прибытии грузов на железнодорожную станцию назначения перевозчик обязан выдать грузы и транспортную железнодорожную накладную грузополучателю, который обязан оплатить причитающиеся перевозчику платежи и принять грузы, несмотря на то, что поставка груза не была предусмотрена договором.

При исполнении обязательств, возникших из предпринимательских договоров, стороны обязаны сотрудничать, оказывать содействие партнеру в исполнении им своих обязанностей. Так, согласно ст. 483 ГК покупатель обязан известить

продавца о нарушении условий договора купли - продажи о количестве, ассортименте, качестве, комплектности, таре и упаковке в срок, установленный законом, иными правовыми актами или договором. Если же такой срок не установлен - в разумный срок после того, как нарушение соответствующего условия договора должно было быть обнаружено, исходя из характера и назначения товара. В случае невыполнения покупателем данной обязанности продавец вправе отказаться полностью или частично от удовлетворения требований покупателя о передаче ему недостающего количества товара либо его замене, о затаривании или об упаковке товара, если докажет, что невыполнение этого правила покупателем повлекло невозможность удовлетворения его требований или влечет для продавца несоизмеримые расходы по сравнению с теми, которые он понес бы, если бы был своевременно извещен о нарушении договора. Несмотря на то, что ст. 483 ГК размещена в гл. 30 "Купля - продажа", ее содержание свидетельствует, что данная норма прежде всего и в основном направлена на регулирование отношений между предпринимателями. На необходимость сотрудничества предпринимателей ориентирует ст. 743 ГК, а в ст. 753 уже прямо говорится о необходимости сотрудничества сторон по договору подряда.

Анализ названных и других норм (ст.ст. 718, 747, 753, 759, 893 ГК) дает основание утверждать, что именно при исполнении предпринимательских договоров должен учитываться принцип сотрудничества. Если нормы права не содержат на этот счет четких указаний, необходимость учета данного принципа в деловой практике обусловлена тем, что отсутствие сотрудничества может послужить основанием применения "смешанной" ответственности (ст. 404 ГК)[\[42\]](#).

Интерес субъектов, вступающих в какие-либо договорные отношения в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности, направлен прежде всего на получение прибыли, которая представляет основную цель деятельности любой коммерческой организации (ст. 50 ГК) или индивидуального предпринимателя (ст. 2 ГК). Однако получение прибыли предпринимателем - не только его частный интерес. В том, чтобы предпринимательская деятельность была прибыльной, заинтересованы государство и общество. Уплата налогов, создание рабочих мест, производство товаров - все это составляет уже не только частный, но и публичный интерес. Это тем более необходимо в связи с формированием государства социального типа (ст. 7 Конституции РФ). На Западе такого рода государство называют еще "государством благоденствия"[\[43\]](#). Поэтому здесь уже можно говорить о совпадении интересов как общества, так и

предпринимателей.

Предпринимательские договоры в большей мере, чем общегражданские, регламентируются не только гражданским законодательством, но и актами других отраслей: валютного, финансового, таможенного, налогового и др. Поскольку государство заинтересовано в прибыльности предпринимательской деятельности, налоговое законодательство, например, устанавливает определенные изъятия из общегражданского принципа свободы договора. Согласно ст. 40 Налогового кодекса Российской Федерации налоговые органы вправе контролировать правильность применения цен по сделкам. Если налоговый орган установит отклонение цены более чем на 30 процентов от рыночной цены однородных товаров, он вправе вынести решение о доначислении налога и пени, рассчитанных исходя из рыночных цен.

Изложенное позволяет сделать вывод: предпринимательская деятельность и опосредующие ее предпринимательские договоры обладают значительными особенностями, спецификой. Предпринимательский договор - это особый тип договоров. Вместе с тем предпринимательский договор не выходит за пределы гражданско-правового договора вообще. Это особый тип гражданско-правового договора. Даже в случае заключения договора на условиях суда следует иметь в виду, что орган правосудия решает спор между субъектами гражданского правоотношения. Такой спор может стать предметом судебного рассмотрения, если в его разрешении заинтересована хотя бы одна из сторон, которая и обращается в суд с иском. Договор на условиях суда исполняется, изменяется, расторгается в таком же порядке, что и договор, основывающийся на соглашении сторон.

Заключение

Под договором понимают и юридический факт, лежащий в основе обязательства, и само договорное обязательство, и документ, в котором закреплен факт установления обязательственного правоотношения. В основе обязательственного правоотношения лежит договор как юридический факт. В этом смысле договор представляет собой соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (п. 1 ст. 420 ГК).

Договор — наиболее распространенный вид сделок. Только немногочисленные односторонние сделки не относятся к числу договоров. Договор подчиняется

общим для всех сделок правилам. К договорам применяются правила о двух- и многосторонних сделках. К обязательствам, возникающим из договора, применяются общие положения об обязательствах, если иное не предусмотрено общими правилами о договорах и правилами об отдельных видах договоров (пп. 2, 3 ст. 420 ГК).

Как и любая сделка, договор представляет собой волевой акт. Однако этот волевой акт обладает присущими ему специфическими особенностями. Он представляет собой не разрозненные волевые действия двух или более лиц, а единое волеизъявление, выражающее их общую волю. Для того чтобы эта общая воля могла быть сформирована и закреплена в договоре, он должен быть свободен от какого-либо внешнего воздействия. Поэтому ст. 421 ГК закрепляет целый ряд правил, обеспечивающих свободу договора.

Договорно-правовая форма обеспечивает необходимый баланс между спросом и предложением, насыщает рынок теми товарами, в которых нуждается потребитель. В рамках договора интерес одной стороны удовлетворяется посредством удовлетворения интереса другой стороны, поэтому договор, основанный на взаимной заинтересованности сторон, способен обеспечить организованность, порядок и стабильность в экономическом обороте.

В отечественной цивилистической доктрине договоры принято делить на группы по ряду оснований. При этом юридическая наука указывает, в частности, на существование следующих договоров: основных и предварительных; односторонне обязывающих и взаимных; возмездных и безвозмездных; свободных и обязательных; реальных и консенсуальных; договоров в пользу его участников и договоров в пользу третьих лиц; срочных и условных; алеаторных и коммутативных; фидуциарных и коммерческих; общегражданских и требующих наличия специальной правоспособности, имущественных и неимущественных, в том числе организационных. Смешанные договоры в большинстве случаев также могут классифицироваться по отмеченным основаниям. Отметим, что, по всей видимости, приведенная выше традиционная классификация договоров применима в полной мере лишь к моноотраслевым гражданско-правовым смешанным договорам, в узко цивилистическом устоявшемся понимании. В отношении же полиотраслевых смешанных договоров применимость этой классификации требует отдельного обсуждения.

Доктринальное значение классификации договоров состоит в углублении и структурировании знаний о договорах, выявлении межотраслевых и

внутриотраслевых связей ряда институтов гражданского права. Кроме того, прикладное, практическое значение классификации договоров состоит в том, что она создает важную предпосылку для законного и обоснованного правоприменительного решения. Это связано с тем, что для каждого самостоятельного вида договора может существовать принципиально различное правовое регулирование. Классификация имеет важное практическое значение и для договорной практики, поскольку содействует оформлению оптимальных договорных конструкций на основе принципа диспозитивности, но при этом опираясь на закон. Наряду с этим осуществление юридической классификации договоров содействует выработке научно обоснованных предложений по совершенствованию соответствующего законодательства. Список литературы

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации. М., 1993 (с поправками 2017 г.).
2. Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. // <http://www.unodc.org>.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. По сост. на 1 авг. 2012 г. М., 2012.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. По сост. на 1 авг. 2012 г. М., 2012.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. По сост. на 1 авг. 2012 г. М., 2012.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации. По сост. на 1 авг. 2012 г. М., 2012.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации. По сост. на 1 авг. 2012 г. М., 2012.
8. Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. "О приватизации государственного и муниципального имущества" (в последующ. ред.) // СПС "Гарант".
9. Федеральный закон от 10 января 2003 г. "Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации" (в последующ. ред.) // СПС "Гарант".
10. Определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2002 г. №282-О "О прекращении производства по делу о проверке конституционности статьи 1062 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой коммерческого акционерного банка "Банк Сосьете Женераль Восток" // Собрание законодательства РФ. 2002. №52 (ч. II). Ст. 5291.
11. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 июля 1996 г. №6/8 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Вестник Высшего Арбитражного Суда

Российской Федерации. 1996. №9.

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19 апреля 1999 г. №5 "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с заключением, исполнением и расторжением договоров банковского счета" // Прилож. к "Вестнику Высшего Арбитражного Суда РФ" №1 за 2001 г.

Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением законодательства о рекламе: Инф. письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 декабря 1998 г. №37 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1999. №2.

Обзор практики разрешения споров, связанных с договором мены: Инф. письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2002 г. №69 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2003. №1.

ГК РСФСР 1922 г. Утратил силу.

Научная и учебная литература

Абова Т.Е., Кабалкин А.Ю. Комментарий к гражданскому кодексу РФ в 2 т. Том 1. Части 1, 2 ГК РФ. М., 2016.

Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002.

Арсланов К.М. Договор возмездного оказания услуг в системе гражданско-правовых договоров // Вестник экономики, права и социологии. 2016. №1.

Бейтуллаева З.А. Правовая сущность и соотношение понятий "сделка" и "договор" // Современное право. 2017. №12.

Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения. М., 1998.

Васенева М.А. О предварительном договоре // Черные дыры в Российском законодательстве. 2016. №6.

Василевская Л.Ю. Учение о вещных сделках по германскому праву. М., 2014.

1. Витрянский В.В. Договор в Гражданском кодексе России и в практике его применения // Вестник гражданского права. 2016. №2.

Гетьман-Павлова И.В. Римское частное право: Учебное пособие. М., 2011.

Договоры в предпринимательской деятельности / Отв. ред. Е.А. Павлодский, Т.Л. Левшина; Ин-т законод. и сравнит. правоведения. М., 2017.

Казанцев М.Ф. Свобода гражданско-правового договорного регулирования как проявление свободы договора // Пробелы в российском законодательстве. 2017. №1.

Козлова Е.Б. Предпринимательский договор в системе гражданско-правовых договоров // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. Т. 2. №2.

Кондратьева Е.В. Роль международных договоров в процессе регулирования гражданских отношений, осложненных иностранным элементом // Юрист. 2006. №12.

Красавчиков О.А. Гражданско-правовой договор: понятие, содержание и функции // Гражданско-правовой договор, его функции: Межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1980.

Лунц Л.А. Курс международного частного права. М., 2002.

Огородов Д.В., Челышев М.Ю. Смешанные договоры в частном праве: отдельные вопросы теории и практики // Законодательство и экономика. 2015. №10.

Переверзев А.С. Понятие и содержание морального вреда // Молодой ученый. 2016. №4.

Прохоров Е.В. Смешанные договоры как основания возникновения гражданских правоотношений в сфере физической культуры и спорта // Журнал Проблемы права. 2016. №2.

Татарская Е.В. Смешанные договоры в гражданском праве Российской Федерации // Право и экономика. 2016. №7.

Тордия И.В. Непоименованные договоры // Закон и право. 2016. №7.

Халфина Р.О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве. М., 1952.

Цюрюмова О.В. Соотношение "воли" и "волеизъявления" в сделках // Правовая политика и правовая жизнь. 2017. №1.

Интернет-сайты

Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // <http://www.gks.ru/wps/>.

Толковый Словарь Русского Языка // <http://www.vedu.ru/ExpDic/>.

Размещено на Allbest.ru

1. Бейтуллаева З.А. Правовая сущность и соотношение понятий "сделка" и "договор" // Современное право. 2017. №12. С. 80. [↑](#)
2. Цюрюмова О.В. Соотношение "воли" и "волеизъявления" в сделках // Правовая политика и правовая жизнь. 2017. №1. С. 150. [↑](#)
3. Бейтуллаева З.А. Указ. статья. С. 81. [↑](#)
4. Халфина Р.О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве. М., 1952. С. 50. [↑](#)
5. Красавчиков О.А. Гражданско-правовой договор: понятие, содержание и функции // Гражданско-правовой договор, его функции: Межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1980. С. 6-7. [↑](#)
6. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002. С. 214. [↑](#)
7. Казанцев М.Ф. Свобода гражданско-правового договорного регулирования как проявление свободы договора // Пробелы в российском законодательстве. 2017. №1. С. 142. [↑](#)
8. СПС "Гарант". [↑](#)

9. Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2007. №9. С. 56. [↑](#)
10. Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2017. №6. С. 35-36. [↑](#)
11. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. №9. С. 11. [↑](#)
12. Гетьман-Павлова И.В. Римское частное право: Учебное пособие. М., 2011. С. 233. [↑](#)
13. Там же. [↑](#)
14. Там же. С. 236. [↑](#)
15. Тордия И.В. Непоименованные договоры // Закон и право. 2010. №7. С. 45. [↑](#)
16. Цит. по: Тордия И.В. Указ. статья. С. 46. [↑](#)
17. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения. М., 1998. С. 326. [↑](#)
18. Переверзев А.С. Понятие и содержание морального вреда // Молодой ученый. 2010. №4. С. 221. [↑](#)
19. Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением законодательства о рекламе: Инф. письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 декабря 1998 г. №37 (п. 21) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1999. №2. С. 105-106. [↑](#)
20. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19 апреля 1999 г. №5 "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с заключением, исполнением и расторжением договоров банковского счета" (п. 15) // Прилож. к "Вестнику Высшего Арбитражного Суда РФ" №1 за 2001 г. С. 131. [↑](#)

21. Витрянский В.В. Договор в Гражданском кодексе России и в практике его применения // Вестник гражданского права. 2007. №2. С. 23. [↑](#)
22. Абова Т.Е., Кабалкин А.Ю. Комментарий к гражданскому кодексу РФ в 2 т. Том 1. Части 1, 2 ГК РФ. М., 2010. С. 164-165. [↑](#)
23. Васенева М.А. О предварительном договоре // Черные дыры в Российском законодательстве. 2009. №6. С. 30. [↑](#)
24. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. №1. С. 21-22. [↑](#)
25. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. №3. С.3. [↑](#)
26. Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2010. №2. С. 60-61. [↑](#)
27. Гомогенный - однородный по составу, свойствам, происхождению (противоположно: гетерогенный). См.: Толковый Словарь Русского Языка // <http://www.vedu.ru/ExpDic/>. [↑](#)
28. В информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2002 г. №69 "Обзор практики разрешения споров, связанных с договором мены" (Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2003. №1) сформулированы, в частности, такие положения, имеющие прямое отношение к институту смешанного договора: двусторонние сделки, предусматривающие обмен товаров на эквивалентные по стоимости услуги, к договору мены не относятся (п. 1); договор, по которому произведена передача товара в обмен на уступку права требования имущества от третьего лица, не может рассматриваться как договор мены (п. 3). [↑](#)
29. Определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2002 г. №282-О "О прекращении производства по делу о проверке конституционности статьи 1062 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой коммерческого акционерного банка "Банк Сосьете Женераль Восток" //

Собрание законодательства РФ. 2002. №52 (ч. II). Ст. 5291. [↑](#)

30. Примером таковой служат ряд положений в указанном выше информационном письме Президиума ВАС РФ от 24 сентября 2002 г. №69 "Обзор практики разрешения споров, связанных с договором мены". [↑](#)
31. Впрочем, в ряде случаев отмеченные договорные отношения относят исключительно к сфере возмездного оказания услуг, не обозначая их смешанно-договорный характер. См.: Арсланов К.М. Договор возмездного оказания услуг в системе гражданско-правовых договоров // Вестник экономики, права и социологии. 2007. №1. С. 70. [↑](#)
32. Прохоров Е.В. Смешанные договоры как основания возникновения гражданских правоотношений в сфере физической культуры и спорта // Журнал Проблемы права. 2009. №2. С. 154. [↑](#)
33. Татарская Е.В. Смешанные договоры в гражданском праве Российской Федерации // Право и экономика. 2007. №7. С. 107. [↑](#)
34. При анализе данного смешанного договора следует учитывать существующую в юридической науке дискуссию о правовой природе (материальной, процессуальной, смешанной) третейского разбирательства и, соответственно, о природе самой третейской оговорки. [↑](#)
35. По данным Федеральной службы государственной статистики, в числе государств - лидеров по объему иностранных инвестиций в российскую экономику за 2010 г. находятся Кипр и Британские Виргинские острова - популярные территории учреждения офшорных компаний. См.: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // <http://www.gks.ru/wps/>. [↑](#)
36. <http://www.unodc.org>. [↑](#)
37. Лунц Л.А. Курс международного частного права. М., 2002. С. 237-238. [↑](#)

38. Кондратьева Е.В. Роль международных договоров в процессе регулирования гражданских отношений, осложненных иностранным элементом // Юрист. 2006. №12. С. 18. [↑](#)
39. Василевская Л.Ю. Учение о вещных сделках по германскому праву. М., 2004. С. 322-323, 421-422. [↑](#)
40. Огородов Д.В., Челышев М.Ю. Смешанные договоры в частном праве: отдельные вопросы теории и практики // Законодательство и экономика. 2005. №10. [↑](#)
41. Федеральный закон от 10 января 2003 г. "Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации" (в последующ. ред.) // СПС "Гарант". [↑](#)
42. Козлова Е.Б. Предпринимательский договор в системе гражданско-правовых договоров // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. Т. 2. №2. С. 100. [↑](#)
43. Договоры в предпринимательской деятельности / Отв. ред. Е.А. Павлодский, Т.Л. Левшина; Ин-т законод. и сравнит. правоведения. М., 2017. С. 345. [↑](#)